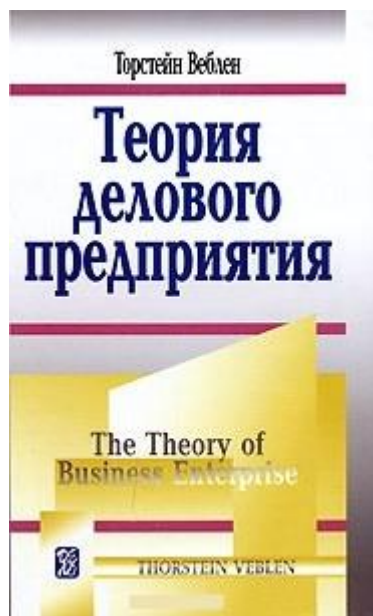

Торстейн Веблен. Теория делового предприятия

Книга американского экономиста и социолога [Торстейна Веблена](#) (1857–1929), одного из основоположников институционализма, посвящена исследованию природы, причин возникновения, мотивам деятельности делового предприятия; личности бизнесмена и его целям; основному, как считал Т. Веблен, конфликту того времени — противостоянию машинного производства и предпринимательства с целью извлечения прибыли и отражению этого противостояния в политике и культуре. На английском языке книга впервые опубликована в 1904 г.

Современный взгляд с позиции институциональной экономики см. [Александр Аузан. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь.](#)

Торстейн Веблен. Теория делового предприятия. – М.: Дело, 2007. – 288 с.

Купить книгу в [Ozon](#)

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ

Материальной основой современной цивилизации служит индустриальная система, движущей силой которой является деловое предприятие. Основные ее [системы] характеристики, как и силы, посредством которых она господствует над современной культурой, суть основанное на использовании машин производство и инвестиции, осуществляемые с целью извлечения прибыли. Машина служит фактором, определяющим масштабы современной промышленности и методы, применяемые в ней. Бизнесмен, особенно если ему предоставлена свобода действий, становится силой, которая управляет промышленностью. Следовательно, именно на бизнесмене и его материальном положении сосредоточены насущные интересы цивилизованного человечества.

ГЛАВА 2. МАШИННЫЙ ПРОЦЕСС

Требование механической точности и скрупулезной адаптации к специфическим видам использования техники приводит к постепенному всепроникающему усилению однородности, использованию обрабатываемых материалов только основного типа и качества и тщательной стандартизации инструментов и единиц измерения. Работа трансформируется из категории мастерства в категорию механической стандартизации. На этом, пожалуй, и базируются способствующие экономии труда в современной промышленности скоростные и эффективные методы, применяемые в производственных процессах.

Производство, использующее машины, порождает стандартизацию не только товаров, но и услуг. Тем самым и организация зрелищных и развлекательных мероприятий, скрашивающих однообразное течение жизни, осуществляется путем более или менее масштабного процесса, к которому всем заинтересованным лицам приходится приспосабливать свои потребности и

распределение своего времени и усилий. Производственный процесс оказывает влияние на весь стиль жизни той части человечества, которая сосредоточена в современных культурных центрах, и диктует определенную степень подчинения канонам точной количественной системы измерений.

Адаптация привычек, идеалов и устремлений к требованиям машинного процесса не всегда бывает полной, и у неподготовленного человека инстинктивно возникает отторжение этого процесса.

Чем выше уровень развития индустриального общества, тем более всеобъемлющими и настоятельными становятся требования согласования деятельности предприятий. Таким образом, любая несогласованность в системе приводит к большим потерям, чем просто выход из строя одного или двух элементов сложной индустриальной структуры. Отношения, связывающие любое самостоятельное промышленное предприятие с его наемными работниками и другими предприятиями, всегда сводятся к финансовым условиям. Здесь бизнесмен вступает в промышленный процесс в качестве решающего фактора.

ГЛАВА 3. ДЕЛОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Цель и типичный результат деятельности в сфере бизнеса — накопление богатства. Главный аспект нашего анализа определяется тем, что спецификой современного бизнеса является его сосуществование с описанным выше машинным процессом, а также широкое проникновение в бизнес крупной механизированной индустрии.

На заре современной эпохи, до того, как сформировался режим машинной индустрии, деловое предприятие сколько-нибудь значимого масштаба обычно занималось коммерческим бизнесом — той или иной формой торговых или банковских операций. По сравнению с современным предпринимателем крупный бизнесмен былых времен в большей мере занимался спекулятивной куплей - продажей и в меньшей степени — финансовой стратегией.

С приходом машинной эры ситуация изменилась. Разумеется, в отличие от промышленных методов методика ведения бизнеса не претерпела фундаментальных изменений, поскольку была обусловлена правом собственности. Но в отличие от инвестирования в блага на стадии их перехода от производителя к потребителю, как это делает оптовый торговец, современный бизнесмен осуществляет инвестиции в производственные процессы; а вместо того, чтобы делать ставку на смутно различимое стечение обстоятельств, связанное с сезонными колебаниями, и на волю Господа Бога, он обращает свой взор на конъюнктуру, возникающую из взаимодействия производственных процессов, которые он контролирует наряду с другими бизнесменами.

Внимание бизнесмена переключается от старомодного надзора и регулирования определенного производственного процесса, с которым некогда был связан его заработок, к бдительному перераспределению инвестиций от менее прибыльных к более прибыльным предприятиям.

Корректировки промышленной деятельности осуществляются посредством финансовых трансакций, а эти последние контролируются бизнесменами и реализуются ими в интересах бизнеса, а не промышленности в узком смысле слова. Для бизнесмена, ставящего своей целью извлечь доход из промежуточных корректировок или возмущений индустриальной системы, вопрос о том, оказывают ли его операции мгновенное поступательное или тормозящее воздействие на систему в целом, не имеет значения. Тем самым в результате управления промышленной деятельностью посредством финансовых трансакций возникает разрыв между интересами лиц, обладающих свободой соответствующих действий, и интересами общества. Этот класс бизнесменов заинтересован в крупных и частых возмущениях системы, поскольку именно изменчивость ситуации порождает доходы представителей этого класса. Исключение составляют крупные промышленные магнаты, стратегия которых обычно нацелена на завоевание контроля над большим участком индустриальной системы.

Заинтересованность большинства бизнесменов в конкретном пакете акционерных прав на промышленное оборудование носит кратковременный и условный характер.

Если рассматривать производственный процесс в целом, то можно с уверенностью утверждать, что он никогда не застрахован от расстройств. Хронический беспорядок органически присущ управлению промышленностью методами бизнеса и при существующих условиях неизбежен.

Объем бизнеса в пересчете на единицу продукции гораздо больше там, где разнообразные смежные производственные процессы управляются по отдельности, чем там, где несколько таких процессов объединяются под единым управлением. Необходимо соблюдать финансовую осмотрительность везде, где производственный процесс или его продукция соприкасается с границей между разными сферами собственности или пересекает эту границу. Транзакции в сфере бизнеса тесно связаны с правами собственности и их движением. Чем больше разделение прав собственности, тем больший объем работы в сфере бизнеса приходится выполнять в связи с данным выпуском товаров или услуг, и в результате темп этой работы замедляется, возникают осложнения и в целом снижается точность ее исполнения.

Повсеместное присутствие рекламы в качестве элемента издержек любого делового предприятия, связанного с производством благ для рынка, подкрепляет тот тезис, что «издержки производства» товаров в современной системе бизнеса являются издержками, вменяемыми в связи с товарным видом продукции, а не с качеством благ с точки зрения их полезности для человека.

Работодатели платят наемным работникам не потому, что труд последних производителен или выгоден для общества, а потому, что он приносит доход самим работодателям. Цель, которую преследует такой труд, — прибыльная продажа, а заработная плата в той или иной пропорции выплачивается за эффективность этого труда, рассчитанного исходя из объема сбыта.

Полностью бесполезная или даже пагубная для общества в целом деятельность может оказаться столь же прибыльной для бизнесмена и нанятых им работников, как и труд, вносящий значительный вклад в производство совокупных средств к существованию.

ГЛАВА 4. ПРИНЦИПЫ БИЗНЕСА

В основе природы делового предприятия лежит институт прав собственности. Древние стереотипы мышления отличаются от современных норм машинной эры в том отношении, что их основой служили традиции и в конечном счете эмоции. Именно к таким передававшимся из поколения в поколение институциональным стереотипам мышления относится идея прав собственности. Ее общей основой служат выгода и привычка. Но пока другие традиционные нормы приходят в упадок, этот один из самых молодых унаследованных институтов выдвигается на первое место, не нуждаясь ни в каком оправдании. В абсолютной хронологии институт собственности, несомненно, является древним, но он молод в сравнении с такими институтами, как кровные связи, государство или бессмертные боги. Еще в недалеком прошлом свобода и незыблемость контракта не были нерушимым правилом. На самом деле это правило до сих пор не получило безоговорочного признания и распространения на все виды собственности.

Современные теории собственности восходят к Локку, который апеллируя к здравому смыслу, утверждает, что право собственности есть «естественное право». Любой предмет, который создает человек, «он сочетает со своим трудом, тем самым делает его своей собственностью» и имеет право поступать с ней как захочет. В эпоху Средневековья непосредственным источником прав, полномочий и привилегий служила основанная на обычае власть. Этот процесс замещения одной парадигмы другой достиг апогея в период [английской революции](#) 1688 г. Столкновение постулатов составляло суть полемики между Джоном Локком и сэром Робертом Филмером. Филмер был последним красноречивым защитником средневекового постулата о деволуции (принцип средневекового права, согласно которому все права подданного дарованы ему государем).

Еще в конце XVI в. английские законы и обычаи в вопросе о ссудах под проценты и о других контрактах финансового характера были менее развитыми и допускали менее полную свободу действий, чем в континентальной Европе; но начиная примерно с этого времени англичане быстро догоняют континентальную Европу в укоренении, принятии и приложении «принципов бизнеса» и с тех пор сохраняют ведущее положение в данном аспекте.

Всей полнотой свободы действий во всех финансовых операциях мы обязаны идеям XVIII в. Этот век подарил нам идеальный образ свободного контракта, обеспечения кредитных обязательств и упрощенной процедуры их формирования, воплощение которого привело к окончательному установлению конкурентной структуры бизнеса. Стержнем современной свободы действий в финансовых делах, как и нерушимости контракта, является стоимость денег. Бизнесмены,

контролирующие промышленную деятельность, строят свои планы исходя из того, что денежная единица является стабильной основой всех осуществляемых ими трансакций.

ГЛАВА 5. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ССУДНОГО КРЕДИТА

При нормальном ведении промышленного бизнеса кредит служит двум целям, каковыми являются:

- отсроченные платежи при купле-продаже товаров — в основном именно к этой категории относятся контокорренты, векселя, чеки и т.п.;
- ссуды, или долги, т.е. долговые расписки, акции, процентные ценные бумаги, депозиты, ссуды до востребования и т.д.

Для бизнесмена актуальны два фактора, определяющие статус и ценность любого устойчивого в финансовом аспекте предприятия, а именно масштаб и период оборачиваемости капитала. Целью бизнесмена является по мере возможности сократить период оборачиваемости находящегося в его распоряжении капитала. Разумеется, такая идея не имеет ничего общего с теорией повышения эффективности производства за счет увеличения длительности производственных процессов, выдвигаемой Бём-Баверком. Его теория «окольных методов производства» приложима к технической, материально-технической эффективности механизированного процесса, тогда как для нас важен временной интервал оборота капитала предприятия.

Чтобы увеличить масштаб оборота капитала, бизнесмен прибегает к таким средствам, как получение кредита и жесткая экономия собственных активов (подробнее см. [Уолш. Ключевые показатели менеджмента](#), глава 10. Финансовая устойчивость компании). Таким образом, в наши дни конкурентная доходность деловых предприятий все больше базируется не на первоначальном капитале, но на капитале плюс заемные средства, которые данный капитал в состоянии привлечь.

Конкурентная норма доходности приводится в соответствие с данной основой деловых операций; последствия же таковы, что при использовании кредита совокупный доход предприятия, опирающегося на первоначальный капитал, будет лишь незначительно выше, чем мог бы быть в том случае, если бы обращение к кредиту для раздувания объема бизнеса не стало еще общей практикой.

С тех пор как стала формироваться современная промышленность, возникли два главных варианта кредитных трансакций, используемые деловыми кругами в целях осуществления инвестиций: унаследованные от прежних времен старомодные ссуды и акции, посредством которых фонды инвестируются в акционерную компанию или корпорацию. Кроме того, используются долговые обязательства, обеспечиваемые активами акционерной компании в той или иной форме: облигации разного достоинства, привилегированные акции.

Реальный, или номинальный, кредит в форме долговых обязательств играет весьма важную роль в финансировании современных промышленных корпораций, и та пропорция, в которой он участвует в капитализации этих корпораций, с течением времени, несомненно, возрастает по мере овладения более искусными методами ведения бизнеса. При надлежащем применении данного метода на кредитную основу переводится буквально весь капитал, включая весь комплекс физического оснащения производства. Выпускаются акции, реально представляющие ценности, не превышающие величину расходов на их распечатку, а благодаря средствам, вырученным за счет продажи облигаций, будет проложена железная дорога или создано промышленное предприятие.

Таким образом, выясняется, что, как это демонстрируют финансы акционерных компаний, в функционировании современного предприятия капитал и предоставляемый кредит не всегда можно реально отличить друг от друга, как нет никаких убедительных причин, по которым между ними следует проводить грань (см. также [Почему стоимость предприятия равна его рыночной капитализации](#)). Капитал современной корпорации представляет собой величину, колеблющуюся изо дня в день; а при котировке облигаций, выпущенных на его основе, объем предоставленного кредита также ежедневно колеблется вместе с рыночным курсом. Между колеблющейся величиной капитала предприятия, с одной стороны, и физическим объемом материально-технического оснащения промышленности — с другой, разумеется, не существует однозначной

прочной связи. Соответственно и по той же причине текущая величина совокупного кредита и ее колебания имеют в лучшем случае отдаленное, косвенное и неустойчивое отношение к совокупности материальных ценностей и к физическим изменениям, которым эти ценности подвержены.

ГЛАВА 6. СОВРЕМЕННЫЙ ДЕЛОВОЙ КАПИТАЛ

Обширное использование кредита при управлении капиталом позволяет существующую схему экономической жизни можно охарактеризовать как «кредитную экономику» в противовес «денежной экономике», характерной для более раннего периода экономического развития. Для Адама Смита было привычным интерпретировать понятие «капитал» как совокупность материальных средств, необходимых для развития промышленности: промышленное оборудование, сырье и средства существования работников.

Понятие «капитал» интерпретировалось как капитализированная совокупная стоимость промышленного оборудования к т.п. — сто лет назад такого рода воззрение имело большое значение для экономической теории; но с тех пор как финансы частной корпорации стали решающим фактором управления деловым предприятием, такое представление стало бесполезным для теоретического анализа конкретных фактов. По мере того как методы и концепции, связанные с ведением бизнеса, развивались в форме современной корпорации или компании с ограниченной ответственностью, основа капитализации постепенно видоизменялась, пока, наконец, уже в наше время вместо стоимости физического оборудования, находящегося в собственности предприятия, не обрела форму потенциального дохода корпорации как функционирующего комплекса.

Определяющим фактором капитализации любой современной компании, с точки зрения текущих целей бизнеса, в отличие от формальных требований, содержащихся в уставе, является биржевая котировка ценных бумаг компании или какая-либо иная такого же рода, но менее явная рыночная оценка в случае, если капитал компании не котируется на бирже. Реальная капитализация предприятия, в отличие от номинальной, не фиксируется прочно и однозначно предшествующим актом приобретения статуса акционерного общества и выпуском акций. Капитализация осуществляется посредством периодической, лишь на некоторое время, оценки осязаемой и неосязаемой собственности компании на основе извлекаемого из нее потенциального дохода.

При капитализации потенциального дохода ее ядром является оценка так называемого неосязаемого капитала предприятия (good-will). Заметим, что помимо всего прочего такие активы дают выгоду только своим собственникам, но никак не обществу. Оно является богатством заинтересованных индивидов, дифференциальным богатством, но не составляет даже части богатства народов.

Размер капитала конкретного предприятия как единого целого изменяется в значительной мере независимо от технологических условий в промышленности. Рыночные колебания объема капитала обусловлены колебаниями доверия со стороны инвесторов, их веры в ожидаемую стратегию или тактику бизнесменов, управляющих предприятиями, сезонных прогнозов, тактики политических союзов, а также неясных, во многом инстинктивных сдвигов в настроениях и опасениях общества. Таким образом, в современных условиях величина капитала делового предприятия и ее постоянные изменения во многом являются скорее следствием массовой психологии, чем объективной реальностью.

Ранее торговля носила характер купли-продажи товаров; главной специфической чертой нового режима является торговля капиталом помимо торговли товарами. На рынке капитала, как и на товарном рынке, действуют профессиональные торговцы. Но цели их неодинаковы. Конечный покупатель благ приобретает их для потребления, тогда как конечный участник переговоров на рынке капитала покупает ради будущей прибыли; по сути, он покупает, чтобы продать с выгодой.

Интересы руководства современной корпорации необязательно должны совпадать с долговременными интересами самой корпорации как функционирующего предприятия; не совпадают они и с заинтересованностью общества в целом в эффективном управлении корпорацией как производственным предприятием. В интересах общества предприятие должно управляться таким образом, чтобы поставлять качественный и максимально возможный набор товаров и услуг; интерес же корпорации как функционирующего предприятия состоит в том,

чтобы ею управляли с целью сохранения ее эффективности и сбыта такого объема продукции, который можно в долгосрочной перспективе продать по самым выгодным ценам; однако и менеджеры, и собственники заинтересованы в таком управлении предприятием, которое позволило бы им скупать или продавать его акции как можно быстрее и с максимальной возможной выгодой.

Связь акционеров с предприятием по сути эфемерна; она может быстро и незаметно прерваться, коль скоро их личное благосостояние потребует такого разрыва (эта точка зрения находит свое отражение в современных экономических взглядах; например, Чхан Ха Джун в своей книге [23 тайны: то, что вам не расскажут про капитализм](#) говорит, что предприятия не должны управляться в интересах акционеров, так как последних «зачастую меньше всего заботит отдаленное будущее компании»).

ГЛАВА 7. ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

В прежние времена, когда люди, обладавшие свободой действий в экономических делах, видели цель своих устремлений в обеспечении средств к существованию, благосостояние народа определялось «искусством, умением и сообразительностью, с какими, в общем и целом, применяется его труд».¹ Следовательно, прежде времена были хорошими или плохими в зависимости от того, достаточно или недостаточно производится средств существования. А нынешние времена являются хорошими или плохими в зависимости от того, обеспечивает ли процесс бизнеса адекватную или неадекватную норму прибыли. Процветание теперь означает преимущественно процветание бизнеса, тогда как прежде оно означало производственную достаточность.

Промышленный кризис — это период ликвидации предприятий, аннулирования кредитов, высоких учетных ставок, падения цен, «принудительных продаж» и обесценивания ценностей. Серьезным и долговременным последствием такого положения дел является снижение капитализации на всем затронутом кризисом пространстве. В результате кризиса денежная оценка имущественного состояния сообщества бизнесменов ухудшается, но размер собственности, коллективными держателями которой они являются, не обязательно претерпевает существенное уменьшение (в смысле физической массы или полезной отдачи) по сравнению с периодом, предшествовавшим началу кризиса.

Из-за кризиса общество в целом становится беднее в отношении рыночной стоимости, но необязательно в аспекте материальных средств существования. Обесценивание касается в первую очередь неосязаемых предметов богатства и лишь на второстепенном уровне — соотношения цен осязаемых предметов. Непосредственной причиной кризиса является реальный разрыв между капитализацией предыдущей стадии, на основе которой кредиторы принимают залог, и последующей капитализацией того же залога, отраженной в рыночной котировке продаваемых ценных бумаг.

Депрессия в промышленности означает, что бизнесмены, занятые промышленной деятельностью не видят способа извлечения удовлетворительного дохода из производственного процесса и из наращивания физического оснащения промышленности. С их точки зрения, это не стоит затраченных усилий и может даже нанести финансовый ущерб. Чаще всего предчувствия, препятствующие активной деятельности в сфере промышленного бизнеса, выражаются термином «перепроизводство». Это понятие применимо не к материально-физическому, но к финансовому аспекту. Данное понятие никогда не принимается всерьез в том смысле, что, дескать, имеют место или могут иметь место затруднения, связанные с избытком товаров или средств их производства сверх того, что необходимо людям.

Предложение потребительских благ на практике никогда не превышает способность общества потреблять их. Есть лишь «трудность приобретения» благ, которые призваны удовлетворять имеющиеся запросы. В периоды депрессии или «тяжелых времен», по крайней мере в условиях современной индустриальной системы, не существует никакого перепроизводства в смысле настолько большого производства, что оно превышает возможности имеющегося производственного оборудования промышленности и производственных процессов, и настолько

¹ Смит А. [Исследование о природе и причинах богатства народов](#). – М.: Эксмо, 2011.

большого, что оно превышало бы физические возможности рабочих или требовало от них сверхурочной работы или работы в выходные дни. Совсем наоборот. Такого рода явления имеют место только в периоды оживления, когда нет никакого перепроизводства. Под таким углом зрения период депрессии представляется периодом недопроизводства; фабрики работают в течение неполного рабочего дня или вообще простаивают, и предложение благ, поступающих в распоряжение потребителей, достаточно скудно с точки зрения требований благоприятных условий жизни.

Безусловно, такого рода трудности связаны с финансовым аспектом, и именно так их истолковывают бизнесмены, имея в виду, что финансирование оказывает непосредственное влияние на бизнес. Альтернативная формулировка — «неумеренная конкуренция». Раз имеет место избыток (в смысле финансовой целесообразности) благ или средств их производства, превышающих платежеспособный спрос при ценах, компенсирующих издержки производства этих благ и оставляющих достаточно ощутимый избыток в качестве прибыли, то возникает проблема цен и доходов. Затруднения обусловлены недостаточным объемом сбыта продукции по приемлемым ценам, обеспечивающим полное использование мощностей предприятий или, по крайней мере, такой уровень их использования, который обеспечивает приемлемую прибыль.

Проблема приемлемых цен и разумных прибылей имеет определенное отношение к текущим ставкам процента. «Приемлемая» норма прибыли — это такая норма, которая находится в разумном соответствии с текущей ставкой процента, хотя соотношение между прибылями и ставками процента необязательно должно быть строгим. И все же, несомненно, оправданна ориентация на ставку процента как своего рода нулевую отметку, ниже которой прибыли не должны падать. Новые инвестиции осуществляются на основе текущих ставок процента и с учетом гарантированного дифференциального дохода, который сулит превышение ожидаемой прибыли над ставками процента.

Последствия депрессии, поскольку они выражаются в относительно низкой и даже все более низкой ставке процента, оказывают влияние на промышленный бизнес, ибо создают разрыв между приемлемой капитализацией старых предприятий и стоимостью новых предприятий с эквивалентным потенциальным доходом (новые предприятия не отягощены кредитами, взятыми в период подъема под более высокий процент). Аналогичный разрыв возникает в результате постепенного, но непрерывающегося совершенствования производственных процессов.

Постоянно возрастающая эффективность машинного производства способствует снижению издержек. Каждое новое предприятие или расширенное старое вовлекается в конкурентное производство и сбыт любых массовых товаров, обретая при этом преимущество по сравнению с предшествующим производством таких товаров в виде более низкой шкалы издержек. Новые производители будут продавать свою продукцию по ценам ниже тех, которые удовлетворяли их предшественников — поставщиков аналогичных товаров. В силу конкуренции последним тоже придется снижать цены. При тех же, что и раньше, издержках производства старые предприятия и процессы уже не будут приносить доход, совместимый с прежней капитализацией. Таким образом, постепенная коррекция капитализации, призванная привести ее в соответствие со снижением потенциальною дохода, оказывается востребованной самой природой данного положения дел. Но при этом оно нецелесообразно.

Коль скоро управление коммерческими предприятиями и инвестирование в них подразумевают использование кредита в виде процентных ценных бумаг или эквивалентных им ссуд, указанная корректировка замедляется из-за сопряженных с кредитом постоянных издержек. Такого замедления, усиленного нежеланием бизнесменов снижать уровень капитализации, вполне достаточно для того, чтобы помешать осуществлению полной рекапитализации, в результате чего благоприятная или «обычная» норма прибыли с промышленных инвестиций не является постоянно достижимым ориентиром в конкуренции.

Хроническая недостаточность приемлемых прибылей требует «лечения». Лекарство можно искать в одном из двух направлений:

- 1) расширение непроизводственного потребления благ;
- 2) устранение ожесточенной конкуренции, из-за которой прибыли оказываются ниже «приемлемого» уровня.

Частное расточительство, несомненно, велико, но принципы бизнеса, которыми руководствуются сберегатели и практичные инвесторы, настолько укоренены в привычках современного человека, что успешно сдерживают падение сбережений². Нечто более существенное можно сделать — и уже делается цивилизованными правительствами — по части необходимых государственных расходов. Вооруженные силы, общественные здания, судебные и дипломатические инстанции и т.п. почти идеально разорительны, если судить о них применительно к данному вопросу. И они обладают тем преимуществом, что государственные ценные бумаги, размещение которых служит покрытием этих расточительных расходов, выступают привлекательными инвестиционными ценными бумагами для частных сберегателей, и в то же время инвестированные таким образом сбережения являются чисто фиктивными и поэтому не способствуют уменьшению прибылей или снижению цен.

Последствием объединений в тресты и монополии является доведение размеров прибылей до приемлемого уровня не только путем создания возможностей регулирования объема выпуска и цен, но также путем экономии, которая при подобном положении дел вполне реализуема на практике.

ГЛАВА 8. ПРИНЦИПЫ БИЗНЕСА В ПРАВЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Благосостояние народа тесно связано с ведением бизнеса. Институты современной цивилизации в значительной мере основаны на принципах бизнеса. В силу укоренившегося обычая рассматривать все жизненно важные вопросы с позиции бизнеса, т.е. в аспекте прибылей и убытков, бразды правления общественными делами с общего согласия оказываются в руках бизнесменов, руководствующихся деловыми соображениями. Законодательство и правоприменительная практика основаны на догмате естественной свободы, который особенно благоприятен для ускоренного ведения бизнеса и согласуется со стереотипами мышления, которые доминируют в любых деловых кругах.

Собственность включена в корпус естественных прав как неотъемлемый элемент последних. Естественная свобода предписывает право осуществления купли-продажи, ограниченное только такой же свободой других лиц заниматься куплей-продажей. Гражданские права в США особенно сильно акцентированы на незыблемость финансовых обязательств. Свобода заключать контракты является, так сказать, нерушимым, неотъемлемым и основным элементом правового кредо в США. Единственный соответствующий стереотипам мышления прием, посредством которого можно оспаривать верховенство этого догмата в гражданских делах, — это маловразумительный тезис о «всеобщем благосостоянии»; но даже этот тезис признается весомым только при исключительных обстоятельствах. В контексте экономических отношений между индивидами это означает не только то, что индивид или группа индивидов не могут законным путем оказывать какое-либо давление, отличное от финансового, на другого индивида или другую группу, но и то, что именно финансовое давление невозможно запретить.

Государство, т.е. правительство, некогда было организацией, призванной осуществлять контроль над ситуацией в интересах аристократии или династии. Таковыми до сих пор являются цели политических акций в таких странах, как, например, Германия, Австрия или Италия, где переход к конституционному правлению так и не был полностью осуществлен. Но в той мере, в какой этот переход был доведен до конца, интересы бизнеса заняли место династических интересов в государственном управлении. Конституционная форма правления — это власть бизнеса. Именно посредством проникнутого духом бизнеса парламентского голосования по бюджету любой государственный чиновник удерживается в конституционных рамках. Главенство интересов делового предприятия вообще не ставится под сомнение, тогда как целесообразность усиления власти и возвеличивании монарха, сопряженных с дополнительными издержками, вполне может быть оспорена.

Степень, в которой правительству не удастся адаптировать свою экономическую политику к потребностям бизнеса, служит мерой его ослабления. Ту эмоциональную основу, на которой формируется народное одобрение деятельности правительства в пользу бизнеса, можно выразить двумя словами: патриотизм и собственность. Оба этих слова символизируют факты институционального характера, пришедшие к нам из прошлого, которое существенно отличается от современной ситуации.

В современных условиях патриотизм следует трактовать как институт, символизирующий общность выживания, и он настолько укоренился в сознании населения, что любая апелляция к нему вызывает ответную реакцию независимо от фактических достоинств точки зрения, в пользу которой делается подобная апелляция.

В силу такого успешно сохранившегося древнего пристрастия к клановой жизни простой человек в состоянии ощущать, что и ему причитается своего рода метафизическая доля доходов, поступающих бизнесменам, которые являются гражданами той же «нации»; так что какой бы ни была экономическая политика, способствующая коммерческим доходам бизнесменов, проживающих в пределах государственных границ, она воспринимается как благотворная и для остального населения. Аналогично воплощенный в слове «собственность» второй стереотип, служащий институциональной поддержкой ориентированной на бизнес стратегии правительства, является наследием порядка, существовавшего в прошлом, и он также, хотя, пожалуй, в меньшей степени, неадекватен порядку, господствующему в современной культурной ситуации.

Образ жизни и стереотипы мышления, привитые совместной работой и едиными правилами в рамках цеховой организации ремесел, очевидно, внесли большой вклад в представление об общности экономических интересов, придав этому представлению такую завершенность и стройность, что оно смогло устоять, столкнувшись с явным расхождением интересов уже в позднейшие, капиталистические времена. При современном режиме бизнеса доходы от него являются основой личного богатства, и ложное представление о совместном управлении предприятием заняло место представления о совместной работе в поместье. Институциональный дух собственности, который обрел форму еще в раннюю эпоху кустарного производства, требует вознаградить работника, производящего эту собственность. В силу такой софистики приобретение собственности любым лицом не только целесообразно для самого собственника, но и похвально как действие, служащее общему благу.

В международной конкуренции военная сила выступает последним доводом в спорных вопросах, возникают ли они между правителями Божьей милостью или правителями по праву богатства. Излюбленный афоризм современной политики — «торговля следует за военно-морским флагом». Характерной аргументацией тех, кто ратует за вооружения, как в Англии, так и в Америке является тезис о том, что защита деловых интересов должна быть подкреплена оружием. В континентальной Европе такой довод, как правило, занимает второе место, первенствуют же мотивы патриотизма и вражды к чужакам.

Когда современное правительство, радея о торговле, развязывает войну, его целью является восстановление мира на более выгодных условиях для бизнесменов своей страны.

ГЛАВА 9. КУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МАШИННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Исходная точка движения к нынешнему состоянию носит двойственный характер:

- 1) британский вариант западной культуры внес свой вклад в конституционные формы и естественные права наряду с машинной технологией, внедрение которой именуется промышленной революцией;
- 2) как остаточное явление эпохи войн и политических потрясений в континентальной Европе продолжают бытовать патриотические идеалы и дух конфронтации.

Нас интересует связь между машинным производством и развитием культуры, т.е. дисциплинирующее воздействие, оказываемое на человека процессом стандартизации и механической унификации жизни общества во всех ее сферах. Дисциплина, внедряемая машинной индустрией, становится привычной для образа жизни и менталитета рабочего, обуславливая размеренную механическую последовательность его действий, а результатом его мыслительной деятельности является привычное обращение к количественно измеримым причинам и следствиям наряду с относительным пренебрежением к такому применению умственных способностей, которое не связано с его работой.

Машинное производство не имеет никакого отношения к проблемам добра и зла, человеческим достоинствам и недостаткам. Ее схема познания и умозаключений основана на законах материальной причинности, а не на древних обычаях, авторитете закона и его точном соблюдении. Мышление финансистов консервативно, тогда как мышление промышленников основано главным образом на чуждой консерватизму механической причинной обусловленности.

Организации промышленности на основе машинного производства сопутствует развитие тред-юнионизма. Вместе с тем, для того чтобы благоприятные для деятельности профсоюзов настроения и мнения рабочих обрели согласованность и форму, необходим более или менее продолжительный промежуток времени. Наиболее характерной причиной предубежденности против профсоюзов является отрицание ими общепризнанной догмы естественных прав. Тред-юнионизм не признает за рабочим права заключать индивидуальные контракты найма, как и свободу действий нанимателя, предполагающую, что тот ведет бизнес, руководствуясь только своими интересами. Чтобы замаскировать эту разрушительную для естественных прав тенденцию, которую несут в себе цели и устремления профсоюзов, было придумано много благочестивых фраз, но суды, стоящие на твердой почве общепризнанных естественных прав, обычно быстро справляются с изворотливой софистикой, которую адвокаты профсоюзов предлагают на их рассмотрение. Наиболее зрелые проявления тред-юнионизма в целом носят экстремистский характер, поскольку они открыто направлены против естественных прав собственности и свободы финансовых контрактов.

Когда профсоюзное движение занимает откровенно враждебную позицию по отношению к естественно-правовым институтам собственности и свободного индивидуального контракта найма, оно перестает быть просто тред-юнионизмом и трансформируется в нечто такое, что можно назвать социализмом за неимением более подходящего термина. Такая экстремистская позиция, опровергающая исторически сложившиеся устои и явным образом утверждающая механическую стандартизацию промышленности в противовес стандартизации бизнеса на основе обычного права, представляется логичным следствием характерных для тред-юнионизма предубеждений.

Хорошо известно, что тред-юнионы последовательно избегают финансовой ответственности за действия своих членов или должностных лиц, как и регистрации в качестве юридического лица. На практике у нанимателя нет выхода и ему приходится терпеть банкротство из-за того, что профессиональный союз его рабочих не желает жить в соответствии с условиями заключенных с ним соглашений. Намеренное уклонение профсоюзных деятелей от финансовой ответственности характеризует их отношение к принципам общего права. Профсоюзы и их методы работы, по существу, не признают над собой силу закона.

Социалисты редко достигают взаимного согласия по поводу программы на будущее. Их предложения носят нечеткий, противоречивый характер и почти всегда ориентированы на отрицание. Современный социализм носит, по существу, сектантский характер, ибо противостоит общепризнанным традициям. Социалисты считают, что институциональные формы прошлого непригодны для жизни в будущем.

«Научный социализм» Маркса и Энгельса, провозглашенный в третьей четверти XIX в., не носил столь негативного характера. Он был продуктом гегельянства, смешанного с концепцией естественных прав, и его главным пунктом является «притязание на весь продукт труда». Такой социализм никогда всерьез не претендовал на популярность среди рабочих классов вне родины гегельянства — Германии. Но даже в этой стране наиболее активный рост социалистических настроений начался после того, как гегельянство начало воздавать должное дарвинистским методам мышления, а их более поздние формы становились все меньше марксистскими и меньше позитивными. В наши дни марксизм не более чем разновидность вероисповедания. Декларируемый социализм на практике повсеместно обретает подобный характер, за исключением тех случаев, когда он перерастает в соглашательство и стремится к сближению с либерально-демократическим движением и с реформаторами.

Корреляция между машинной индустрией и социализмом настолько характерна, что не оставляет сомнений о наличии между ними причинно-следственной связи. Это означает либо то, что машинная индустрия, прямо или косвенно, является источником социализма, либо то, что эти два феномена суть отражение одного и того же комплекса причинно-следственных связей.

Согласно социалистическим взглядам, государство обречено (см., например, [Ноам Хомский. Государство будущего](#)). Особую опасность представляет подрыв (не без косвенного участия социалистов) верховенства мужчины в домашнем хозяйстве. Полное разложение духовных основ наших институтов семьи весьма активно распространяется вследствие легкомысленного

отношения к этим институтам у населения промышленных городов. То же самое относится и к религиозной жизни. Те, кого технические профессии воспитали в духе материалистического мировоззрения, не в состоянии осмыслить притягательную силу религии, уходящую корнями в ее древнюю метафизическую значимость.

Дисциплина машинной технологии не только управляет настроениями народных масс и учит их начаткам понимания фактов реального мира, но и расширяет кругозор и методы научного знания, которое вошло в моду с приходом машинной индустрии. Преобладание современной материалистической науки более или менее совпадает с машинным производством как во времени, так и в пространстве. Несомненно, и то и другое имеет отношение к причинно-следственным связям между наукой и промышленностью, но в отношении современной промышленности более естественно говорить о науке как ее следствии, а не ее причине, по крайней мере об этом свидетельствует тот упадок, который уже настиг научные исследования, например, на юге Европы, народы которой переключили внимание с материальных на духовные и политические дела.

ГЛАВА 10. ЕСТЕСТВЕННЫЙ УПАДОК ДЕЛОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Машинная дисциплина, вообще говоря, разрушает институциональное наследие во всех его слоях, различающихся древностью и силой воздействия на человека, будь то институты, воплощающие в себе принципы естественной свободы или являющиеся рудиментами более архаичных принципов поведения, которые все еще действуют в цивилизованном обществе. При беспрепятственном развитии системы машинного производства принципы бизнеса будут преданы забвению. Институциональная основа делового предприятия, т.е. система естественных прав, оказывается исключительно неустойчивой. Не существует способа обеспечить ее сохранность в изменяющихся условиях, и невозможно вернуться к ней, после того как ситуация стала иной. Например, теперь этой системе угрожают агрессивные социалистические и анархистские происки, и нет способа вернуть институциональный аппарат назад к его естественно-правовой основе.

Литература на русском языке

Бём-Баверк О. [Избранные труды о ценности, проценте и капитале](#). – М.: Эксмо, 2009. – 912 с.

Веблен Т. [Теория праздного класса](#). – М.: Либроком, 2016. – 366 с.

Зомбарт В. [Собрание сочинений в 3 томах](#). – М.: Издательство «Владимир Даль», 2005.

Кларк Дж. Б. [Распределение богатства](#). – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 368 с.

Локк Дж. [Сочинения в 3 томах](#). – М.: Мысль, 1985. – 1866 с.

Маршалл А. [Принципы экономической науки](#) (в 3 томах). – М.: Прогресс, 1993. – 1248 с.

Смит А. [Исследование о природе и причинах богатства народов](#). – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.